

Стратегия прорыва России через Дальний Восток

Юрий Алексеевич Авдеев,

кандидат экономических наук, ведущий науч-
ный сотрудник Тихоокеанского института гео-
графии ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: avdyural@mail.ru

В статье анализируются стратегические документы Дальневосточного федерального округа постсоветского периода. Прослеживается динамика принятых на федеральном уровне решений, оценивается достижение цели, выполнение задач. Предметом анализа в данной работе являются два наиболее инерционных процесса: воспроизводство населения, уровень которого должен соответствовать национальным интересам, и организация пространства жизнедеятельности самой большой в мире страны, отвечающая на запросы экономики и населения. Оптимальных решений по ним пока не найдено, но от них зависит уровень социально-экономического развития России, её участие в интеграционном взаимодействии с другими странами. Рассматриваются противоречия, не позволяющие достичь поставленных целей. Так, разработка стратегических документов осуществляется структурами государственной власти, но ожидаемые результаты находятся за пределами жизненного цикла принимающих решения. Происходящие в мире изменения имеют глобальный масштаб, что требует объединения усилий, а набор инструментов остаётся прежним, не позволяя достичь «совместности». Для достижения прорывных результатов необходима смена парадигмы как на планетарном, так и на макрорегиональных и локальных уровнях. Нужны новые подходы к стратегическому планированию, новый уровень компетенций при принятии решений. Альтернативой конкуренции и рынку должны стать долгосрочное планирование, сотрудничество и кооперация как между регионами федерального округа, так и регионами страны, ориентированными на интеграционное взаимодействие с азиатскими странами. В этом залог перехода от устойчивого понятия «Дальний Восток» ко всё более часто употребляемому сочетанию «Тихоокеанская Россия». Наиболее важной задачей, нуждающейся в поддержке на высшем уровне, является вопрос о формировании города мирового уровня на востоке России, что достижимо за счёт кооперации Владивостока и Хабаровска при точном разграничении функций между ними, наделении каждого из них особым статусом и полномочиями.

Рассматриваются перспективы Владивостокской агломерации, а также функции Восточного экономического форума как постоянно действующей площадки, где ведётся поиск наиболее эффективных вариантов интеграционного сотрудничества.

Ключевые слова: Дальний Восток, стратегия, демографическая политика, пространственное развитие, мировой город, Восточный экономический форум.

Russia's Strategy for Breaking through the Far East.

Yuriy Avdeev, Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia. E-mail: avdyural@mail.ru.

The paper analyzes the strategic documents of the Far Eastern Federal District during the post-Soviet period. It traces the dynamics of decisions adopted at the federal level and evaluates the achievement of goals and the fulfillment of tasks. The analysis focuses on the two most inertial processes: population reproduction, the level of which should correspond to national interests, and the spatial organisation of the world's largest country, which must respond to the needs of the economy and the population. No optimal solutions have yet been found for either of these issues although they are crucial for Russia's socio-economic development and its participation in integration processes with other countries. The paper identifies the contradictions that hinder the achievement of strategic objectives. Strategic documents are developed by government authorities, but the expected results are beyond the life cycle of decision-makers. Global changes occurring in the world require joint efforts, yet the set of available tools remains the same, preventing the achievement of true "jointness". Break-through results require a paradigm shift at planetary, macro-regional and local levels. New approaches to strategic planning and a new level of competence in decision-making are needed. The alternative to competition and market mechanisms should be long-term planning, cooperation and coordination both among the regions of the federal district and among regions of the country oriented toward integration with Asian countries. This is the key to transitioning from the established concept of the "Far East" to the increasingly common term "Pacific Russia". One of the most important tasks requiring support at the highest level is the formation of a world' class city in the east of Russia. This can be achieved through cooperation between Vladivostok and Khabarovsk with a clear delineation of functions between them and the granting of special status and powers to each of them. The paper examines the prospects of the Vladivostok agglomeration, as well as the role of the Eastern Economic Forum as a permanent platform for identifying the most effective options for integration cooperation.

Keywords: Far East, strategy, demographic policy, spatial development, world city, Eastern Economic Forum.

Неопределённость и известная слабость нашего национального самосознания идёт не столько от недостатка мыслительного материала или нерадения его носителей, сколько от широты очерченных нашими предшественниками ценностных и проблематических горизонтов, от разнообразия оставленных ими для наших усилий — замыслов и задач.

О.И. Генисаретский

ВВЕДЕНИЕ

Планетарные изменения, свидетелями и участниками которых являются поколения ныне живущих, демонстрируют исчерпание возможностей института частной собственности на пути глобального развития цивилизации. Мы лишь в начале пути по преодолению многовековой раздробленности и восстановлению целостности, поиску альтернатив рынку, конкуренции, гегемонии. И совершенно не случайно, что наиболее активный поиск снятия противоречий между тенденциями выхода на глобальный уровень и национальными интересами ведётся именно древнейшими цивилизациями. С одной стороны, наблюдается «исторически беспрецедентный по масштабам и скорости сдвиг центра мировой экономики и политики в “новую Азию”: в её восточные, юго-восточные регионы» [1, с. 19], и Россия, реагируя на эти тенденции, прилагает немалые усилия для осуществления сдвига на востоке страны. Но с другой — сдерживающим фактором соразмерного ответа является утрата российским Дальним Востоком на протяжении более трёх десятилетий своего главного богатства — населения [2, с. 158—177]. Важно отметить, что задача существенного приращения демографического потенциала макрорегиона сверх-актуальна, так как «экономика представляет собой не только потоки преобразования ресурсов... но и, прежде всего, человеческую деятельность» [3, с. 268—276], обеспечивающую высокий уровень региональной экономики, способной вывести страну на лидерские позиции в интеграционном взаимодействии с азиатскими экономиками. Территория ДФО, а также её акватория в национальных границах превышают по размерам все крупнейшие страны (Китай, США) и совокупность государств, входящих в Европейский союз. Освоение богатейших природных ресурсов при плотности населения 1 чел. на кв. км объективно создаёт трудности на такой территории не только

при добыче сырья, но и при организации её переработки, обеспечивая тем самым высокую добавленную стоимость и достойный уровень жизни населения [4].

На федеральном уровне принято немало решений, направленных на слом сложившихся демографических тенденций: полномочный представитель президента РФ в ДФО входит в состав федерального правительства на правах вице-премьера; создано Министерство Дальнего Востока; десятки федеральных законов, указов Президента, постановлений, распоряжений Правительства Российской Федерации, преференции для инвесторов, российский Дальний Восток объявлен приоритетом социально-экономического развития на весь XXI век. Однако, несмотря на все указанные выше меры, после «лихих девяностых» удалось лишь затормозить отток населения с Дальнего Востока, обеспечить его приток не получилось. Для нашей страны сокращение численности населения — самая острая проблема постсоветского времени: дефицит трудовых ресурсов испытывают не только отрасли промышленности и строительства, но и сферы образования, здравоохранения, управления, органы правопорядка и т.д. [5, с. 12]. Выдвигались даже предложения избавиться от Дальнего Востока, как когда-то отказались от Аляски и других территорий, так как он является «обузой» для страны. Но на планете не много мест, обладающих таким ресурсным и экономико-географическим потенциалом, ценность которого только возрастает: 40% суши России, разнообразие полезных ископаемых и энергетических ресурсов, наиболее удобный выход в Мировой океан. И отказываться от него из-за нехватки людей, потому что не найдено решение демографической задачи, не самый разумный и сильный аргумент.

В докладе рабочей группы Государственного Совета РФ, посвящённом проблемам долгосрочного социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья, утверждалось: «...стратегия постепенного решения социально-экономических проблем неприемлема. Более предпочтительным представляется вариант, при котором развитие восточных регионов России в ближайшее время получит мощный импульс — отказ от затрат на развитие сегодня приведёт к тому, что завтра мы вынуждены будем платить во много раз больше за восстановление» [ист. 1]. Поиск подобных решений всегда сопряжён с финансовыми ограничениями, и, вероятно, поэтому предыдущие стратегические документы по Дальнему Востоку даже не рассматривали, как теперь оказывается, актуальные задачи, например восстановление предприятий оборонного комплекса Владивостока, где в 1990 г. было занято более 40 тыс. чел. преимущественно муж-

ского населения города, а рядом — швейного и фарфорового производств, на каждом из которых работало до 1,5 тыс. женщин.

Озабоченность президента РФ сложившейся ситуацией в стране, особенно на её востоке, понятна, он ставит задачу: Дальний Восток — приоритет на весь XXI в. (2013 г.), указывает вектор разворота на восток (2015 г.), даёт задание подготовить Национальную программу развития региона (2018 г.), но исполнение поручений главы государства оставляет желать лучшего. По итогам Восточного экономического форума (сентябрь 2025 г.) В.В. Путин поручает федеральному правительству и главам субъектов ДФО подготовить новую стратегию развития региона [ист. 2]. Сроки для этого крайне малы (август 2026 г.), изменить привычную методологию вряд ли получится, радикальных изменений в подходах к решению проблем ожидать не приходится. И дело не столько в сырьевой специализации, сколько в изменчивости конъюнктуры внешних рынков, ограниченности возможностей транзитных функций, недостаточной инфраструктурной обустроенности, что снижает привлекательность региона и способствуют дальнейшему оттоку населения из него.

Придать динамику развитию Дальнему Востоку можно только сменив парадигму, представив макрорегион не периферийной территорией, окраиной, нуждающейся в постоянной поддержке федеральным центром, а передним краем взаимодействия России со странами АТР, предлагая совместный выход на новый технологический уклад в областях, где национальные экономики испытывают потребность, но самостоятельно решить эту проблему не могут. Сырьевые ресурсы Дальнего Востока — не просто предмет экспорта, а условие совместной деятельности с другими странами в сферах, где Россия обладает технологиями, обеспечена интеллектуально, в этом нуждаются многие экономики, и они готовы к сотрудничеству. Но интеграционное взаимодействие регионального бизнеса имеет больше ресурсно-сырьевую направленность, чем объясняются инвестиционные ориентиры наших соседей. Ситуация начинает меняться с приходом на восток крупных государственных и частных компаний (Роснефть, Газпром, Росатом, Роскосмос, РусГидро, Русагро и др.), создающих здесь современное судостроение, нефтехимические производства, новую энергетику и многое другое, что закладывает основу новых интеграционных связей с азиатскими экономиками. В этом заключён содержательный смысл перехода от устойчивого сочетания «Дальний Восток» ко всё более часто употребляемому понятию «Тихоокеанская Россия».

С этих позиций выбор направления развития Дальнего Востока зависит от адекватного ответа на ряд взаимосвязанных

вопросов: в чём цель и задачи стратегии макрорегиона до конца столетия, как оптимизировать пространство производства и жизнедеятельности, как обеспечить привлекательность территории, остановить миграционный отток и активизировать прирост численности населения, трудовых ресурсов, квалифицированных кадров. Найдя ответ, Россия получает шанс придать импульс экономическим и социальным процессам за счёт ускоренного развития Дальнего Востока и формирования интеграционных связей со странами АТР через создание зон совместной деятельности в тех сферах, где сохранились технологические преимущества, высок её международный авторитет.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДОЛГОСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ МАКРОРЕГИОНА

Стратегических документов, касающихся Дальнего Востока¹, на высшем уровне принято немало, в них заметна определённая динамика изменений стратегических целей, решаемых задач. Проследить это возможно главным образом на примере трёх документов: Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [ист. 3] (далее — Концепция-2008), Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. [ист. 4] (далее — Нацпрограмма-2020) и представленного 22 апреля 2026 г. главой Минвостокразвития «свежего» проекта стратегии развития макрорегиона для обсуждения в Государственной Думе (далее — Проект-2026) [ист. 5]. Автором данной работы привлекаются и другие документы высшего порядка. Важно заметить, что результаты реализации долгосрочных стратегий социально-экономического развития, как правило, превышают срок службы чиновников, формирующих и принимающих решения², поэтому акцент сделан на наиболее инерционных процессах — демографических, инвестиционный цикл которых измеряется поколениями, и пространственной организации

¹ До 2025 г. было принято 48 федеральных законов и более 230 нормативных правовых актов Правительства РФ, касающихся Дальнего Востока. Первым документом был Указ Президента РФ «О мерах по развитию и государственной поддержке экономики Дальнего Востока и Забайкалья» от 22.09.1992 г. № 1118.

² Достаточно вспомнить, что Федеральная целевая программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996—2005 гг. до 2018 г. выдержала более двух десятков редакций и шесть сменявших друг друга глав правительства.

их жизнедеятельности. Собственно, понятие «народонаселение» содержит в себе указание на два процесса: воспроизводство (на-род) и размещение, расселение (на-селить).

Преодоление Россией в начале нового столетия экономического кризиса 1998 г., освоение ею рыночных механизмов породили ощущение, что страна уже вошла в число развитых экономик. Итоги первого десятилетия постсоветского периода в Концепции-2008 оптимистичны: в России появилась рыночная экономика, «...внедряются современные методы и механизмы стратегического планирования и управления», страна находится на 6-м месте в мире по паритету покупательной способности ВВП, ожидается рост объёма ВВП вдвое в 2009 г., «...Россия восстановила статус мощной экономической державы». Отсюда стратегическая цель — «достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века... В 2015—2020 годах Россия должна войти в пятёрку стран-лидеров по объёму ВВП...» [ист. 6].

Для Дальнего Востока, оставшегося без государственной поддержки, «переход к рыночным принципам распределения ресурсов объективно привёл к консервации экономической отсталости...» [5, с. 12]. Поэтому цель Стратегии Дальнего Востока и Байкальского региона на период 1996—2005 гг. сформулирована просто: «...развитие транспортной и энергетической инфраструктуры для обеспечения ускоренного развития Дальнего Востока и Байкальского региона и улучшения инвестиционного климата в макрорегионе» [ист. 7]. Как отмечалось позже, это было «попыткой частично восстановить разрушенный механизм государственной поддержки развития региона за счёт средств федерального бюджета» [5, с. 7]. Корректировку Программы инициировали региональные интеллектуалы — учёные Института экономических исследований ДВО РАН, представители Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ «Дальний Восток и Забайкалье», — привлекая специалистов из Совета по изучению производительных сил и экономическому сотрудничеству Минэкономразвития РФ и РАН, а также экспертов из ряда других организаций регионального и федерального уровней. Была проделана огромная работа, о чём можно судить по изданной монографии, но для Министерства экономического развития и торговли это не стало аргументом, и доработка Программы была поручена Северо-Кавказскому научному центру высшей школы (?!), чья версия с некоторыми вставками из труда дальневосточников была закреплена постановлением Правительства РФ [ист. 6] с продлением срока её действия до 2010 г.

Достоинство, определившее выбор правительства, заключается в том, что она на 42% «дешевле» дальневосточного варианта.

Важно заметить, что, во-первых, в разработке последующих стратегических документов, касающихся Дальнего Востока, учёные ДВО РАН не участвовали, так как к ним не обращались. Во-вторых, обилие вариантов программ развития ДВ объясняется тем, что до истечения срока действия утверждённого документа либо он продлялся на несколько лет, либо разрабатывался новый. В-третьих, в стратегиях, программах, концепциях имена авторов, как правило, отсутствуют, ответственный исполнитель один — глава правительства. И вопрос не в персоналиях, а в принадлежности к научной школе, в теоретических основаниях, на чём базируется концепция документа, используемый набор инструментов, верификация предыдущих результатов. В-четвёртых, каждый последующий документ начинается как бы «с чистого листа», в нём, как правило, отсутствует оценка пройденного пути: насколько верно сформулирована проблема, определена цель, выделены приоритеты, поставлены задачи и т.д. В-пятых, цели, сформулированные в стратегических документах, далеко не всегда становятся предметом реализации в рамках государственных программ. На Восточном экономическом форуме-2025 замминистра РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики В.В. Алтабаев откровенно признался: объём нормативно-правовых актов настолько велик, что «чиновникам трудно уже в этом разобраться. Количество актов растёт в обратной пропорции к их исполнению» (ист. 8).

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ

Ожидаемых результатов не показала реализация двух программ: Концепции демографической политики России на период до 2025 г. [ист. 9] и Концепции демографической политики Дальнего Востока [ист. 10]. Анализ их исполнения сделан в ряде публикаций [4; 6]. Фундаментальные ошибки, содержащиеся в этих документах, отсутствие честного анализа произошедшего переворота начала 90-х гг. XX в., коренной смены экономических отношений, причин сокращения численности населения страны на 6,7 млн чел. с 1993 по 2009 г., того, что президент назвал следствием «крупнейшей геополитической катастрофы», когда оказалась уничтожена «система социальной защиты... остановлены целые отрасли экономики, разрушена система здравоохранения, в плачевном состоянии оказалась армия, и миллионы людей

оказались за чертой бедности» [ист.11]. Но авторы Концепции дальше очевидного (что смертность превышает рождаемость) не пошли, а программу действий строили на снижении смертности, стимулировании рождаемости и долгосрочных прогнозах, в которых закладывалось дальнейшее снижение численности населения страны. Неверно поставленный диагноз не позволил выйти на точное определение цели национальной демографической политики, а росту численности населения была противопоставлена формула А. Солженицына «о сбережении населения». Потери Дальнего Востока за три десятилетия превысили четверть его населения, что иначе как демографической катастрофой назвать невозможно. А на вопрос: как обеспечить достижение 6-процентного роста ВРП в год при сокращающемся населении, Нацпрограмма-2020 отвечает призывом «прекратить отток населения и достичь параметров качества жизни выше среднероссийского». Эта мысль кочует из программы в программу с 2007 г. Новизна «свежей» Стратегии демографической политики Дальнего Востока (февраль 2026 г.) до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. [ист.12] состоит в предложении сохранить численность населения на уровне 2023 г. (7,86 млн чел.), что можно расценивать как признание, что за 20 лет решения задачи выхода на расширенное воспроизводство населения не найдено. Но когда-то должна стать актуальной установка хотя бы достичь уровня численности населения начала 90-х гг. прошлого века, когда здесь проживало 10,44 млн чел., или — более амбициозно — удвоить численность населения Дальнего Востока к 2075 г.

В истории освоения востока России зафиксирован факт, когда население этой территории увеличилось в 5 раз, тогда как по РСФСР — всего в 1,5 [7, с.174]. В то время были основаны Комсомольск-на-Амуре и Находка, Арсеньев и Советская Гавань, выросли Владивосток и Хабаровск. В новейшей истории Дальнего Востока тоже можно назвать примеры динамичных изменений некоторых процессов (помимо отрицательной демографии и миграционного оттока), например когда за счёт частной инициативы дальневосточников уровень автомобилизации региона вырос в 4 раза и стал самым высоким в стране; когда по воле президента РФ благодаря усилиям отечественных строителей на Дальнем Востоке в немыслимо короткие сроки сооружены мосты, дороги, здания — инфраструктура, позволившая обеспечить достойный приём глав ведущих экономик АТЭС.

Прорыв — ключевое назначение Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока, требующий объединения усилий государства, бизнеса и населения. Но консолидация возможна, когда участникам ясны цели

и задачи долгосрочного развития, последовательность реализации на десятилетия вперёд и тех конкретных шагов, которые должны быть сделаны сегодня и завтра. Поэтому важны понимание содержания провозглашённых приоритетов, выбор стратегии выхода на равноправное партнёрство с «азиатскими тиграми» — ведущими мировыми экономиками. Именно так можно обеспечить уровень жизни на Дальнем Востоке, который бы позволил не просто привлекать людей «бесплатными» гектарами, а на конкурсной основе выбирать лучших из желающих жить и работать здесь.

ВЫБОР ПУТИ

Одно дело, когда Дальний Восток продолжает расширять ресурсное освоение и экспортировать сырьё с низкой добавленной стоимостью, специализируется на транзитных функциях, обслуживающих экономики других стран, и другое — если природные ресурсы и транспортная инфраструктура на основе национального потенциала страны (финансы, технологии, квалифицированные кадры) «работают» на новую индустриализацию региона, втягивая в неё экономики стран АТР.

Сегодня даже самые развитые страны не способны удовлетворять потребности за счёт собственных возможностей, например, американцы нуждаются в доставке астронавтов на орбиту российскими кораблями. Для освоения энергетических ресурсов Мирового океана также требуется объединение усилий. Прогнозирование климатических изменений, стихийных бедствий и лесных пожаров, налаживание телекоммуникации и связи, освоение дальнего и ближнего космоса — задачи, которые можно решать только путём объединения усилий многих стран. Непреодолимым препятствием на пути интеграционного взаимодействия являются конкуренция и соперничество между государствами. Рыночные механизмы работали, пока на локальном уровне существовала специализация труда и каждый мог обменивать производимый товар на другой. Нынешние масштабы производства, товарные потоки, монополизация порождают риски неопределённости, а санкции и войны становятся главными инструментами решения проблем. «Когда мир объединён, он осознанно мало потребляет, все излишки он тратит на то, чтобы помочь бедным, бороться с неблагоприятными последствиями изменения климата... А при сценарии, когда страны занимают глобальной конкуренцией друг с другом, тратят деньги не на экологию, а на развитие промышленности,

нагрузка на климатическую систему больше. Мировое пространство фрагментируется, страны конкурируют жесточайшим образом» [ист. 13]. Мир становится глобальным, решаемые задачи требуют совместных действий, но прежние инструменты не позволяют это сделать, глобализация «по-американски» не получается, именно поэтому жизненно необходима смена парадигмы планетарного масштаба: «Сохранение человеческой цивилизации, как и её зарождение, будет зависеть от евразийского интеграционного процесса» [ист. 14].

ПОЧЕМУ РОССИЯ?

В XX в. нашей стране дважды «предстояло сыграть роль фундаментального препятствия утверждению любого мирового гегемона, удержать весь мир от безусловного и потому беспощадного господства такого гегемона». И «снова возникает вопрос о том, есть ли в мире сила, способная предложить и отстоять альтернативу сползанию мира в гибельную пропасть? Готова ли к этому Россия? Есть ли другие субъекты, способные взять на себя такую ношу?» [8]. Миссия России — сформировать принципиально новую интеграционную платформу, где товарно-денежные отношения станут выполнять только учётно-контрольную функцию, а реализация планетарных проектов будет осуществляться за счёт совместной, согласованной деятельности на плановой основе. Это принципы, на которых можно строить новый миропорядок: разделение труда, специализация на отдельных видах деятельности, совместное использование природных ресурсов, интегральные энергетические сети, единство технологической базы и управляемые инвестиционные потоки, наднациональные организационные и управленческие структуры. С Европой, Соединёнными Штатами договориться не получится ещё долго, тогда как есть шанс для объединения с азиатскими странами. Доказательством этому является расширяющаяся площадка Восточного экономического форума, где формируется новая интеграционная повестка.

КАК ОПТИМИЗИРОВАТЬ ПРОСТРАНСТВО ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В 2019 г. исполнилось 380 лет с выхода русских к Тихому океану. На протяжении двух столетий главным городом, «столицей» Дальнего Востока был Охотск, в котором в период его

расцвета проживало 1100 чел. Отсюда начиналось освоение тихоокеанского побережья от Чукотки до Курил, от Аляски до Калифорнии. Распоряжения из столицы поступали неспешно — «высочайшего повеления» на открытие «навигатской школы» В. Беринг ждал два года. Но инициативных решений, которые принимались на месте, было больше. Благодаря энтузиазму и настойчивости бравших на себя риски людей, менявших представление о регионе, состоялись открытия, Россия прирастала новыми землями.

Как принимались решения относительно «главного порта» на тихоокеанском побережье России? С неудобством расположения центра судоходства в Охотске мирились два столетия, которое преодолели с его переносом в Петропавловск-Камчатский. В 1849 г., через два года после назначения на должность, генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский писал: «Я много видел портов в России и Европе, но ничего подобного Авачинской губе не встречал; Англии стоит сделать умышленно двухнедельный разрыв с Россией, чтобы завладеть ею, и потом заключить мир, но уже Авачинской губы она нам не отдаст...» Поэтому в апреле — мае 1855 г. главную военную базу и население города эвакуировали в Николаевский пост. Благодаря настойчивости Г.И. Невельского земли в нижнем течении Амура, побережье будущего Приморья и Сахалин к тому времени стали российскими. За три года военный пост превратился в г. Николаевск, крупнейший порт Дальнего Востока России с населением в 1757 чел., где находился завод по ремонту и сборке кораблей. По Амуру начали ходить пароходы с коммерческими рейсами, сюда приходили торговые корабли из-за рубежа. В это же время идёт дальнейшее продвижение России на юг, и через десять лет, после захода в б. Золотой Рог, из Николаевска в город, наречённый «Владеть Востоком», переносится главный порт российского Дальнего Востока. В апреле 1880 г. столица Приморской области переезжает из Николаевска в Хабаровку. А Владивостоку ещё много лет приходилось доказывать свои преимущества как главного порта России на Тихом океане: его сравнивали с Посьетом и бухтами Новгородской и Ольга; на время предпочтение было отдано Порт-Артуру и Дальнему. И всё же притягательность п-ова Муравьева-Амурского, б. Золотой Рог оказалась настолько сильной, что даже в наше время предложение о переносе центра управления территорией Дальнего Востока из Хабаровска во Владивосток не вызвало сомнений ни у авторов идеи, ни у тех, кто принимал решение.

Решение о передаче функции управления огромной территорией, по существу, принято молниеносно: в октябре 2018 г.

озвучена идея, а в декабре был издан указ Президента РФ [ист. 15], в связи с чем прослеживается внутривластическая мотивация, игнорирующая исторические, географические, экономические, управленческие аспекты развития макрорегиона. Аргументы в пользу Владивостока как столицы Дальнего Востока не выдерживают критики: лидер в образовательной сфере; здесь треть всех научных разработок; создаётся музейно-театральный комплекс; принято решение о строительстве нового Конгрессно-выставочного центра; даже утверждалось, что «Владивосток был центром экономического развития региона с самого своего основания». Но какое всё это имеет отношение к управлению 11 субъектами федерации Дальневосточного федерального округа? Аргумент, что перенос не потребует больших финансовых затрат, оказался самым веским, однако никто не потрудился оценить экономические и социальные последствия этого решения. Да, Владивосток — площадка для проведения Восточного экономического форума, в котором участвуют первые лица стран АТР, ведущие мировые компании и где обсуждается преимущественно международное сотрудничество. Но не стоит забывать, что ранее в Хабаровске проходил Дальневосточный экономический форум с международным участием, в рамках которого обсуждались вопросы стратегии развития ДФО.

ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ НУЖЕН МИРОВОЙ ГОРОД

Дивиденды Владивостоку как столице Дальнего Востока законодательством не предусмотрены, все ли федеральные структуры переехали сюда из Хабаровска, сказать трудно, но, кажется, кадровый состав московского офиса Минвостокразвития существенно больше, чем в двух дальневосточных столицах. Принимавшим решение стоило бы обратить внимание не только на общую площадь региона, но и на две его плохо совместимые функции: 1) управление развитием территории ДФО; 2) интеграционное взаимодействие с азиатскими странами. Сегодня, когда в структуре региональных экономик Дальнего Востока преобладает ресурсно-экспортная специализация, между субъектами РФ существует объективно небольшой набор экономических связей, превалируют конкурентные отношения на внешнем рынке. В то же время перспектива развития металлургического производства и океанического судостроения создают основу для объединения усилий Хабаровска и Владивостока, где участие Министерства Дальнего Востока как заказчика проекта и управляющего органа жизненно

необходимо. Такая структура сможет формировать производственные цепочки (от добычи руды до спуска на воду нового танкера), оценивать эффективность сложившихся в прежнюю эпоху административно-территориальных границ, определять ответственных за сокращение демографического потенциала ДФО на фоне появления тысяч новых рабочих мест.

Как известно, крупнейшие агломерации обеспечивают достижение высокого уровня производительности труда, конкурентоспособность на внешних рынках. Ближайший к нам город-миллионник — Красноярск, а на Дальнем Востоке лишь 2 города обладают численностью около 600 тыс. чел., и между ними не стихает спор за первенство, тогда как их главная задача — разобраться в функциональных особенностях каждого, закрепить за собой специализацию и построить отношения на основе совместности, «со-работничества», обеспечивая тем самым более высокие уровни производительности, образованности, благосостояния жителей всего Дальнего Востока, возможности трудоустройства в регионе, собственную конкурентоспособность [9].

С этой точки зрения в стратегии развития Дальнего Востока необходимо предусмотреть одну из важнейших задач для страны — формирование будущего Мирового города на востоке России, сопоставимого с Токио, Сеулом, Харбином, Далянем или хотя бы с Астаной. На западе страны такой «город» уже создан — Москва в связке с Санкт-Петербургом, на востоке ещё только предстоит создать аналогичный, сближая между собой Владивосток и Хабаровск, взаимодействие между которыми основано на распределении двух масштабных и ответственных функций: одна обеспечивает интеграционную связность России с азиатскими странами, а другая налаживает интеграционную связность внутри федерального округа. Таким образом, один из городов — Восточная (Тихоокеанская) столица России, другой является столицей Дальневосточного Федерального округа [10, с. 4—10].

На данный момент ни Владивосток, ни Хабаровск не соответствуют критериям мирового города, то же самое можно сказать и о других городах России. Для Владивостока главным преимуществом является выгодное экономико-географическое положение, которого не имеет 90% территорий России. Многие мировые центры (Сан-Франциско, Токио, Сеул, Пекин) ближе к нему, чем к Москве. В XXI в. конкуренция между странами — это конкуренция между городами. По прогнозам ООН, к 2050 г. 66% населения Земли будут жителями городов и агломераций. В 2014 г. из 28 мегаполисов мира 16 находились в Азии. Сегодня 9 из 10

крупнейших городов мира расположены в этом же регионе, поэтому глобальная постановка вопроса о стратегии развития территории Дальнего Востока зависит от распределения функций между центрами управления и принятия решений, объёма полномочий каждого из них, соответствия им набора инфраструктуры и кадрового потенциала.

До 1991 г. соревновательный характер отношений между Владивостоком и Хабаровском не оказывал существенного влияния на выполняемые каждым из них основные функции. Исторически Хабаровск был наделён управленческой функцией для всего макрорегиона, и там десятилетиями складывалась соответствующая инфраструктура. Владивосток, формально закрытый в начале 50-х гг. XX в. порт для иностранцев (да и для «своих» граждан), фактически был одним из самых открытых городов СССР: значительная часть жителей, занятых на морском флоте, бывали за рубежом. С открытием Владивостока в 1991 г., размещением здесь двух десятков иностранных консульств и представительств компаний, подготовкой к саммиту АТЭС в 2012 г. город приобрёл международный статус, который требует достойного финансового обеспечения.

Беспрецедентные вложения в инфраструктуру Владивостока в 2008—2012 гг. обеспечили высокий уровень международного мероприятия и заметно повысили качество городской среды. В 2023 г. Правительством РФ в рамках программы инфраструктурного обустройства опорных центров Дальнего Востока [ист. 16] на Владивостокскую агломерацию предусмотрено около трети финансовых ресурсов, которые должны быть освоены до 2030 г. Тем не менее более глубокий анализ структуры производимых вложений свидетельствует о том, что усилия больше направлены на решение текущих проблем, нежели на реализацию стратегической цели.

Хабаровск по всем признакам (географически, экономически, исторически, инфраструктурно) является центром Дальнего Востока, его столицей. Здесь пересекаются транспортные пути всех субъектов ДФО, находятся центр управления федеральным округом, место для размещения Министерства ДВ, где осуществляется планирование и согласование экономической деятельности дальневосточных регионов, синергетический эффект которой достигим не только и не столько от создания льготных режимов, но и главным образом за счёт глубокой специализации экономик регионов и взаимодействия между ними, что редко удаётся сделать снизу. Нужна единая стратегия, успешность реализации которой находится в прямой зависимости от объёма полномочий управляющего органа.

Китайский миллиардер — модератор одной из сессий Восточного экономического форума 2017 г. — обратил внимание на то, что все ключевые решения относительно Дальнего Востока принимаются в Москве, и они по оперативности и по существу далеко не всегда сохраняют актуальность. Над этим наблюдением обещал подумать наш президент. Бóльшая самостоятельность Министерства ДВ, с одной стороны, потребует непосредственного и постоянного присутствия на территории макрорегиона, а с другой — повысит уровень ответственности при принятии решений.

ВЛАДИВОСТОКСКАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ

Идея сформировать Владивостокскую агломерацию родилась в начале 90-х гг., когда между новыми собственниками портов на юге Приморского края обострилась конкуренция за приходящие грузы. Важно было упорядочить деятельность портового хозяйства в акватории залива Петра Великого, куда вошли три города (Владивосток, Артём, Большой Камень) и три района (Надеждинский, Хасанский и Шкотовский) с населением около миллиона жителей. Проект был инициирован депутатами городского Совета народных депутатов XXI созыва, назван «Большой Владивосток», в его разработке участвовало более 200 специалистов академической, отраслевой и вузовской науки. Ликвидация Советов как института народовластия в октябре 1993 г. повлекла за собой утрату интереса к проекту со стороны исполнительной власти, и он был забыт на долгие годы. Краевая администрация вспомнила о нём в 2014 г., когда федеральный центр объявил конкурс на проекты агломерационного развития, но представила его с потерей первоначального замысла и в усечённых границах — два городских и два муниципальных района. В рамках договора с ними субъекту федерации были переданы наиболее доходные статьи (управление землёй, архитектурные решения и право на размещение рекламы), что со сменой губернатора было названо «глупостью».

Реально агломерационными связями охвачен сегодня весь юг Приморского края: 13 муниципальных образований на территории в 23,6 тыс. кв. км с населением 1,4 млн чел. [11]. Именно здесь возможно достижение максимального экономического (а значит, и политического, и социального) эффекта, если сконцентрировать преференции, закреплённые законами о ТОРах, свободном порте Владивосток, программе «Дальневосточный гектар», и в кратчайшие сроки обеспечить прирост

социально-инфраструктурного потенциала этой территории и будущих портов. Такой подход позволит повысить результативность инфраструктурных обязательств государства, станет привлекательным для инвесторов, а понимание перспективы — стимулом для жителей агломерации и мигрантов.

Федеральный закон «Об особом миграционном режиме» в границах Владивостокской агломерации, предусмотренный Национальной программой, будет способствовать не только ускоренному приросту населения, но и формированию эффективной миграционной политики.

Приток населения позволит реализовать крупные инвестиционные проекты по развитию новых больших портов, которые будут сопоставимы с морскими терминалами Пусана, Даляня, Шанхая, Сингапура. Повышая скоростные лимиты на Транссибе и БАМе и увеличивая их пропускную способность, Россия станет наиболее привлекательной страной для грузовых и пассажирских потоков между востоком и западом. Приоритетными направлениями Национальной программы должны стать судостроение, подводная робототехника, производство морских платформ, развитие морского машиностроения, металлургии и др.

Необходимо переосмыслить и роль Владивостока в его нынешних административных границах. Идея увеличить грузооборот порта вдвое сулит рост налоговой базы и бюджета города. Но 30 (и даже 40) млн т грузооборота порта Владивосток не сопоставимы с показателями портов Кореи и Китая. Кроме того, перспективным вариантом специализации полуострова является туризм, что потребует постепенного вывода промышленных предприятий и портов из б. Золотой Рог, её рекультивации с доведением до близкого к первоначальному состоянию. Вывод портовых мощностей позволит специализироваться на пассажирских перевозках, туристической деятельности. А побережья залива Петра Великого достаточно, чтобы начать строительство портов на 200—300 млн т грузооборота с обеспечением грузовой базы как для Транссиба и БАМа, так и для Севморпути.

ВОСТОЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Площадка Восточного экономического форума — инфраструктурный элемент, где обсуждаются масштабные вопросы. Сегодня повестка форума меняется: вытесняются обсуждения торговых отношений. Всё чаще темами дискуссий становятся международные проекты, связанные с освоением космоса, Арктики, Мирового океана, развитием культуры.

Миссия Восточного экономического форума — обеспечить России выход на лидирующие позиции в АТР за счёт приоритетного развития в области освоения Мирового океана, космоса и культуры, налаживая тем самым понимание между славянскими и азиатскими народами [ист. 17] в тех сферах, где российский авторитет неоспорим, а потребность во взаимодействии испытывают многие страны.

Обозначенные приоритеты интеграционного взаимодействия указывают на высшую степень актуальности решаемых задач, в результатах которых страны заинтересованы, и готовность к объединению; технологический уровень и авторитет нашей страны вызывает доверие партнёров, обуславливает их уверенность в равноправных, честных и открытых отношениях и ожидания, что именно Россия сможет решить глобальную задачу будущего мироустройства. Именно этим можно объяснить, почему каждый раз в начале сентября на о. Русский приезжает такое количество представителей азиатских стран, которые надеются услышать от нашего президента декларацию «О новой доктрине Азиатско-Тихоокеанского партнёрства» [ист. 18]. Оправдать ожидания потенциальных партнёров можно только при условии, что площадка ВЭФ будет работать не в трёхдневном режиме рекламной акции, информирующей о достижениях участников форума, а как постоянно действующий институт на базе Дальневосточного отделения Российской академии наук, Дальневосточного федерального университета и с участием Международного дискуссионного клуба «Валдай», известных политологов и экономистов, экспертов из азиатских стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработка Национальной программы развития Дальнего Востока нуждается в профессиональной дискуссии по многим направлениям, в глубокой проработке всех за и против, кроме того, необходима политическая воля для реализации задуманного, чтобы наконец начали сбываться пророчества наших предшественников о том, что богатство России будет прирастать Сибирью, и она всё же будет владеть Востоком! Тем не менее любое предложение необходимо рассматривать с учётом всех обстоятельств, улучшающих условия жизнедеятельности населения. Тогда и люди будут голосовать осознанно, принимая во внимание не только сиюминутную выгоду, но и стратегический замысел, реализуемый в том числе в интересах их внуков и правнуков.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Барабанов О.Н., Бордачёв Т.В. К Великому океану, или Новая глобализация России. *К Великому океану: хроника поворота на Восток: сборник докладов Валдайского клуба*. М., Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2019, с. 19.
Barabanov O.N., Bordachëv T.V. Towards the Great Ocean or the New Globalization of Russia. *Towards the Great Ocean: A Chronicle of the Turn to the East: The Collection of Reports of the Valdai Club*. Moscow, Fond razvitiya i podderzhki Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba “Valday” Publ., 2019, p. 19. (In Russ.)
2. Авдеев Ю.А. Государственная политика развития Дальнего Востока: как обеспечить ускоренное развитие? *Россия: общество, политика, история*, 2024, № 1 (10), с. 158—177.
Avdeev Yu.A. State Policy for the Development of the Far East: How to Ensure Accelerated Development? *Rossiya: obshchestvo, politika, istoriya*, 2024, No 1 (10), pp. 158—177. DOI: 10.56654/ROPI-2024-1(10)-158-177. Available at: <https://www.ru-society.com/jour/article/view/127/114> (accessed 17.05.2026). (In Russ.)
3. Авдеев Ю.А. Дальний Восток — ключ к решению демографических проблем России. *III-й Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы»*. Т. 1. Пленарное заседание. Секция 1 / отв. ред. Н.В. Яковенко. Воронеж, Цифровая полиграфия, 2024, с. 268—276.
Avdeev Yu.A. The Far East is the Key to Solving Russia’s Demographic Problems. *The Third International Demographic Forum “Demography and Global Challenges”*. Vol. 1. Plenary Session. Section 1. Ed. by N.V. Yakovenko. Voronezh, Tsifrovaya poligrafiya Publ., 2024, pp. 268—276. (In Russ.)
4. Авдеев Ю.А. Какая демографическая политика нужна России. *Уровень жизни населения регионов России*, 2025, т. 21, № 1, с. 12—27.
Avdeev Yu.A. What Demographic Policy Does Russia Need? *Uroven’ zhizni naseleniya regionov Rossii*, 2025, vol. 21, No 1, pp. 12—27. Available at: https://inecon.org/docs/2025/UZhN_2025_1.pdf?ysclid=mr6qpq5ir430355071 (accessed 23.07.2026). (In Russ.)
5. *Дальний Восток и Забайкалье-2010. Программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 года* / под ред. П.А. Минакира. Рос. Акад. Наук. Дальневост. отд-ние. Ин-т экон. исследований. М., ЗАО «Экономика», 2002, 434 с.
Far East and Transbaikalia-2010. The Program of Economic and Social Development of the Far East and Transbaikalia until 2010. Ed. by P.A. Minaikir. The Russian Academy of Sciences. The Far Eastern Branch. The Institute of Economic Research. Moscow, ZAO “Ekonomika” Publ., 2002, 434 p. (In Russ.)
6. Авдеев Ю.А., Ушакова В.Л. Демографические вызовы, или Почему демографическая политика Дальнего Востока не ведёт к желаемому результату. *Уровень жизни населения регионов России*, 2023, т. 19, № 1, с. 9—24.
Avdeev Yu.A., Ushakova V.L. Demographic Challenges or Why the Demographic Policy of the Far East Does Not Lead to the Desired Result. *Uroven’ zhizni naseleniya regionov Rossii*, 2023, vol. 19, No 1, pp. 9—24. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_1_1_9_24. (In Russ.)

7. Чичканов В.П. *Дальний Восток: стратегия экономического развития*. М., Экономика, 1988, 247 с.
Chichkanov V.P. *The Far East: Strategy of Economic Development*. Moscow, Ekonomika Publ., 1988, 247 p. (In Russ.)
8. Агеев А.И. *Силовая экономика и смена мирового гегемона*. 26.06.2015.
Ageev A.I. *Power Economy and the Change of the World Hegemon*. 26 June, 2015. Available at: <https://www.ageev.net/2015/06/silovaya-ekonomika-i-smena-mirovogo-gegemona/?ysclid=mobaapl9x2582143912> (accessed 17.05.2026). (In Russ.)
9. Бакланов П.Я., Авдеев Ю.А., Романов М.Т. Новый этап в развитии г. Владивостока и его агломерации. Территория новых возможностей. *Вестник ВГУЭС*, 2017, т. 9, № 3 (38), с. 27—46.
Baklanov P.Ya., Avdeev Yu.A., Romanov M.T. A New Stage in the Development of Vladivostok and Its Agglomeration. The Territory of New Opportunities. *Vestnik VGUES*, 2017, vol. 9, No 3 (38), pp. 27—46. (In Russ.)
10. Авдеев Ю.А. Тихоокеанской России нужен город мирового уровня. *Геосистемы в Северо-Восточной Азии. Типы, современное состояние и перспективы развития: сборник научных статей*. ФГБУН Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения Российской академии наук, Дальневосточный федеральный университет, Русское географическое общество. Владивосток, Дальнаука, 2018, с. 4—10.
Avdeev Yu.A. Pacific Russia Needs a World-Class City. *Geosystems in North-east Asia. Types, Current State and Prospects for Development*. Collection of Scientific Articles. Pacific Institute of Geography of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Far Eastern Federal University, Russian Geographical Society. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2018, pp. 4—10. (In Russ.)
11. Авдеев Ю.А. Владивостокская агломерация: проблемы и варианты развития. *Тихоокеанская география*, 2021, № 1, с. 6—20.
Avdeev Yu.A. Vladivostok Agglomeration: Problems and Development Options. *Tikhookeanskaya geografiya*, 2021, No 1, pp. 6—20. Available at: http://tigdvo.ru/assets/files/publications/Pacific_Geography_journal/2021_1/21-30.pdf (accessed 17.05.2026). (In Russ.)

ИСТОЧНИКИ / SOURCES

1. Доклад рабочей группы Государственного Совета Российской Федерации к заседанию Президиума Госсовета 29 ноября 2012 г., посвящённому проблемам долгосрочного социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья.
Report of the Working Group of the State Council of the Russian Federation to the Meeting of the Presidium of the State Council on November 29, 2012, Devoted to the Problems of Long-Term Socio-Economic Development of the Far East and Transbaikalia. Available at: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/misc/goss01.pdf?ysclid=mp9kfvofbz369175929> (accessed 17.05.2026).
2. Перечень поручений по итогам Восточного экономического форума, 1 ноября 2025 года.

- List of Instructions Following the Results of the Eastern Economic Forum on November 1, 2025.* Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/78375?ysclid=moax9vv9qj367974771> (accessed 17.05.2026).
3. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р.*
Concepts of Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation for the Period up to 2020. Decree of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 No 1662-r. Available at: <http://government.ru/docs/all/66158/> (accessed 17.05.2026).
 4. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.09.2020 г. № 2464-р.*
The National Program for the Socio-Economic Development of the Far East for the Period up to 2024 and until 2035. Decree of the Government of the Russian Federation of September 24, 2020 No. 2464-r. Available at: <http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn116eGqD.pdf> (accessed 17.05.2026).
 5. Дальний Восток наводят на цель. На слушаниях в Госдуме представлен проект стратегии развития макрорегиона.
The Far East Is Being Led to the Goal. Draft Strategy for the Development of the Macro-Region Presented at State Duma Hearings. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/8607383> (accessed 17.05.2026).
 6. «О федеральной целевой программе „Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996—2005 и до 2010 года“». *Постановление Правительства РФ от 19.03.2002 г. № 169.*
“On the Federal Target Program ‘Economic and Social Development of the Far East and Transbaikalia for 1996—2005 and up to 2010’”. Decree of the Government of the Russian Federation of March 19, 2002 No 169. Available at: <https://base.garant.ru/1587801/> (accessed 17.05.2026).
 7. Об утверждении Федеральной целевой программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996—2005 гг. *Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.1996 г. № 480.*
On Approval of the Federal Target Program of Economic and Social Development of the Far East and Transbaikalia for 1996—2005. Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 1996 No 480. Available at: <http://government.ru/docs/all/18214/> (accessed 17.05.2026).
 8. 10 лет ТОР и СПВ на Дальнем Востоке: что дальше?
10 years on from TADs and the Free Port of Vladivostok: what lies ahead? Available at: <https://roscongress.ru/materials/10-let-tor-i-spv-na-dalнем-vostoke-chto-dalshe/> (accessed 10.05.2026).
 9. «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». *Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351.*
“On Approval of the Concept of Demographic Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025”. Decree of the President of the Russian Federation of October 09, 2007 No 1351. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299?ysclid=mp9k6msmoe19680290> (accessed 17.05.2026).

10. Концепция демографической политики Дальнего Востока. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.06.2017 г. № 1298-р.* The Concept of Demographic Policy of the Far East. *Decree of the Government of the Russian Federation of June 20, 2017 No 1298-r.* Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71605978/?ysclid=mp9k5e92ps552549888> (accessed 17.05.2026).
11. *Послание Президента Федеральному Собранию 2005 года.* Address of the President to the Federal Assembly 2005. Available at: https://rg.ru/2005/04/25/poslanie-text.html?ysclid=moqltrtqhn482850289&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (accessed 17.05.2026).
12. Стратегия демографической политики Дальнего Востока до 2030 года и на перспективу до 2036 года. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.02.2026 г. № 170-р.* Strategy of the Demographic Policy of the Far East until 2030 and for the Period up to 2036. *Order of the Government of the Russian Federation of February 2, 2026 No 170-r.* Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202602090017?ysclid=mp9k3fnq3p16636943> (accessed 17.05.2026).
13. Андрей Грицун: «Прогнозы будущего полностью определяются сценариями». *Экология России.* Andrey Gritsun: "Forecasts of the Future Are Completely Determined by Scenarios". *Ekologiya Rossii.* Available at: <https://ecologyofrussia.ru/stories/uchenyy-gritsun-prognozy-budushchego-polnostyu-opredelyayutsya-stsenariyami/> (accessed 17.05.2026).
14. Сергей Глазьев представил стратегию экономической мобилизации. *Sergey Glazyev Presented the Strategy of Economic Mobilization.* Available at: <https://www.rline.tv/podrobnosti/2018-06-13-totalnaya-mobilizatsiya-doklad-sergeya-glazeva-izborskomu-klubu-/?ysclid=moqdg1tj9p783928036> (accessed 17.05.2026).
15. Указ Президента Российской Федерации от 13.12.2018 г. № 716. *Decree of the President of the Russian Federation of December 13, 2018 No 716.* Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46064?ysclid=mokza59cfd437162076> (accessed 17.05.2026).
16. *Распоряжения Правительства Российской Федерации от 31.07.2023 г. № 2058-р; от 29.12.2023 г. № 4073-р.* Orders of the Government of the Russian Federation of July 31, 2023 No 2058-r; of December 29, 2023 No 4073-r. Available at: <https://admblog.ru/upload/iblock/f7b/bizgc8qyiy3xsrl858oza56abi3ep6d.pdf> (accessed 17.05.2026).
17. Сделать карьеру и жизнь. Как нам обустроить Дальний Восток. *Российская газета*, № 91 (6662), 29 апреля 2015 г., с. 14. To Make a Career and a Life. How to Equip the Far East. *Rossiyskaya Gazeta*, No 91 (6662), April 29, 2015, p. 14. Available at: (accessed 17.05.2026).
18. *Национальная программа развития Дальнего Востока, стратегические приоритеты, пространственная организация, демографическая политика.* National Program for the Development of the Far East, Strategic Priorities, Spatial Organization, Demographic Policy. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36684290> (accessed 17.05.2026).

Дата поступления в редакцию 06.05.2026